

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(470+571+477)''16/17''

**ХРОЛЕНОК
ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ**

**ЭВОЛЮЦИЯ СОСЛОВНОЙ СТРУКТУРЫ СТАРОДУБСКОГО ПОЛКА
(СЕРЕДИНА XVII – XVIII в.)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности
07.00.03 – всеобщая история**

Минск – 2022

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Темушев Степан Николаевич**,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Лукашевич Андрей Михайлович**,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории Беларуси нового и
новейшего времени Белорусского
государственного университета

Довнар Александр Борисович,
кандидат исторических наук,
заведующий отдела специальных исторических
исследований ГНУ «Институт истории НАН
Беларуси».

Оппонирующая организация – УО «Белорусский государственный
педагогический университет им. М. Танка».

Защита состоится «22» декабря 2022 г. в 16.00 часов на заседании совета
по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном
университете по адресу: Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического
факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, Минск, 220030.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «14» ноября 2022 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Стародубский полк – военно-административная единица в составе Гетманской Украины, существовал в середине XVII – XVIII в. При этом история его появления и процессы, происходившие на данной территории в указанный период, имеют значительные отличия от других регионов Украины. Так, Стародубщина до 1654 г. являлась частью Великого Княжества Литовского (ВКЛ) в отличие от Украины, находившейся в составе Короны Польской. Кроме того, до этого на территорию региона никогда не распространялась власть гетманов Войска Запорожского. В то же время за контроль над Стародубщиной еще с XV в. шла борьба между Россией и ВКЛ. Указанные обстоятельства наложили свой отпечаток на социальные процессы, протекавшие в Стародубском полку уже после включения его в состав украинской автономии и вплоть до конца XVIII в. Особенности этого сложного пограничного региона определялись не только его юридическим статусом и экономическим развитием. Понимание многих происходивших в Стародубском полку событий, затрагивавших и соседние с ним регионы России, Украины и ВКЛ, приходит с анализом образа жизни и мировоззрения людей, населявших край. Для создания полной картины юридической, политической и экономической сторон жизни Стародубского полка и Гетманской Украины в целом необходимо учитывать социальный фактор. Вследствие этого всестороннее изучение истории Стародубщины, а вместе с ней Гетманской и Слободской Украины, невозможно без глубокого исследования социальной структуры и повседневности.

Хронологические рамки исследования связаны с особенностями политической ситуации, складывавшейся в регионе. Они охватывают цельный исторический период существования Гетманской Украины. Нижняя хронологическая граница определена серединой XVII в. Данный этап характеризуется началом зарождения казачества, как массового социального явления, превращением его в основную движущую силу региона и консолидацией народных масс вокруг идей, отстаиваемых Богданом Хмельницким. С 1648 г. следует говорить о существовании Стародубского полка, как военной, а затем военно-административной единицы в составе Гетманской Украины. Несмотря на зависимое положение полка на первоначальном этапе (до 1663 г.), в нем уже начала формироваться специфическая сословная структура. Верхняя хронологическая граница – конец XVIII в. Это этап глубоких преобразований, произведенных в Украине по инициативе и силами российского правительства. При этом сам факт упразднения полкового деления и учреждения наместничеств в 1781 г. не привел к безусловному вхождению сословной структуры Стародубского полка в

российское общество. Этот процесс затянулся до конца 1790-х гг. и потребовал дополнительных мер.

Географические рамки исследования охватывают земли, центром которых был город Стародуб. На протяжении всего периода исследования границы данной территории претерпели ряд изменений. Так, на первоначальном этапе к 1648 г. Стародуб являлся центром одноименного повета Смоленского воеводства ВКЛ. Однако уже с началом восстания под руководством Богдана Хмельницкого от него были отторгнуты Лоевская и Любечская волости. Но уже в 1648–1654 гг. под контролем первых наказных стародубских полковников оказался Погар. На короткий период 1654–1655 гг. сотенным центром полка стал Гомель. Реформа гетмана Ивана Брюховецкого в 1663 г. окончательно утвердила Стародуб самостоятельным полковым центром. Тогда же к нему был присоединен Новгород-Северский с частью одноименного повета бывшего Черниговского воеводства. На заключительном этапе исследуемого периода после упразднения полкового деления в 1781–1796 гг. центром вновь учрежденного наместничества становится Новгород-Северский. Кроме земель Стародубского полка в него были включены также части Нежинского и Черниговского полков.

Актуальность темы диссертации обусловлена тем, что с распадом СССР в конце XX в. Стародубщина вновь приобрела статус пограничного региона. При этом части территорий бывшего Стародубского полка оказались в составе сразу трех государств – России, Украины и Беларуси. Это вновь пробудило интерес к истории региона со стороны ученых. Однако построение социальной иерархии и выделение ее особенностей, характерных для Стародубского полка, позволяет иначе взглянуть на происходившие в Гетманской Украине события. Становится очевидным, что географическое положение Стародубского полка способствовало проявлению в регионе многих социальных процессов раньше, чем в других полках Левобережной Украины, следовательно, именно на примере Стародубщины можно обнаружить, что являлось их первопричиной. Кроме того, анализируя сословную и социальную динамику края, процесс эволюции общества, можно понять, что в экономическое и политическое развитие региона внесли свой вклад все три славянских народа – белорусский, украинский и русский. Именно указанное обстоятельство сейчас имеет большое значение.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Проблематика диссертации тесно связана с НИР, в рамках которой ведутся исследования на кафедре истории России БГУ в 2019–2023 учебном году, –

№ 20191455 «Внутри- и внешнеполитические факторы формирования и эволюции российской и украинской государственности в период Средневековья, Нового и Новейшего времени». Тематика диссертации соответствует одному из направлений государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (2021–2025 гг.), подпрограммы «История».

Цель и задачи исследования

Цель исследования – на основе известных и ранее не вводившихся в научный оборот источников установить особенности эволюции сословной структуры Стародубского полка в середине XVII – XVIII в. посредством всесторонней характеристики основных социальных групп в период нахождения региона в составе Гетманской Украины.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- 1) Выделить периоды и направления социальной динамики в казачестве, а также факторы, повлиявшие на его дифференциацию;
- 2) Определить характер и сущность влияния казацкой старшины на социальные процессы в Стародубском полку в середине XVII – XVIII в.;
- 3) Выявить причины и факторы, способствовавшие формированию в Стародубском полку мещанского сословия, проследить процесс его эволюции в середине XVII – XVIII в.;
- 4) Обнаружить характерные и специфические отличия социального статуса крестьян Стародубского полка, установить причины и этапы его последующего изменения;
- 5) Установить степень и характер воздействия географических и природных факторов на сословную структуру Стародубского полка.

Объектом исследования является сословная структура Левобережной Украины в середине XVII – XVIII в.

Предметом исследования является эволюция сословной структуры Стародубского полка в середине XVII – XVIII в., ее причины и влияние на экономические, социальные и административные отношения.

Научная новизна

Диссертация является исследованием по социальной истории Гетманской Украины. Важно, что при этом на примере подробно рассматриваемого региона – Стародубского полка можно делать выводы не только о социальных процессах, происходивших в Украине в XVII–XVIII вв., но и о степени влияния, которое оказали на сословную структуру казацкой автономии соседние государства – ВКЛ и Россия. К истории Стародубского полка белорусские исследователи не

обращались. Несмотря на повышенный интерес украинских ученых к периоду Гетманской Украины, комплексное исследование сословной структуры Стародубского полка отсутствует и в Украине. Также немногочисленны и фрагментарны работы по исследованию данного региона и российских историков.

В представленной диссертационной работе впервые привлечены данные малоизвестных и ранее не опубликованных источников из архивов России и Украины, которые дополняют и уточняют предшествующие исследования. Диссертация является первой работой, в которой автору удалось не только полностью реконструировать сословную структуру Стародубского полка XVII–XVIII вв., но и проследить в динамике ее количественные и качественные изменения на протяжении исследуемого периода. При этом благодаря привлечению значительного количества архивных источников удалось воссоздать положение отдельных сословий и микрогрупп в обществе. Кроме того, результатом исследования стало выделение характерных отличий сословной структуры Стародубского полка от других регионов Российской империи (в том числе и других полков Гетманской Украины), а также определение степени влияния, которое оказало на местное население его пограничное положение.

Положения, выносимые на защиту

1. Казачество являлось наиболее динамичным сословием, носившим неоднородный характер, при этом оно служило инструментом защиты прав и свобод населения. С середины XVII до конца XVIII в. следует выделить три периода, характеризующихся тем или иным направлением в динамике данного сословия. В 1648–1654 гг. наблюдается значительный рост казачества. С 1654 до 1720-х гг. происходила стабилизация общества и возвращения казаков в посполитство (мещанство и крестьянство). Затем до конца XVIII в. вновь отмечается социальное движение, но уже в противоположном направлении. Оно выразилось в многочисленных переходах и «исканиях» посполитыми казачества. При этом если до 1767 г. численность сословия в результате таких действий возрастала, то уже в последней четверти XVIII в. государственная политика была направлена на сокращение казачества. В итоге уменьшилось не только количество переходов, но и многие из уже утвердившихся в своем сословии казаков были переведены в посполитство. В то же время именно неоднородный характер казачества сказывался и на его значительной дифференциации. К середине XVIII в. в Стародубском полку окончательно оформилось расслоение казачества по имущественному признаку – от зажиточной старшины до нищих подсоседков (не имевших недвижимого имущества). Но и те, и другие

юридически являлись казаками. В итоге один лишь статус казака уже не давал его обладателю каких-либо значительных привилегий.

2. Предпосылки для формирования казачьего сословия в Стародубском полку имелись еще до начала восстания под руководством Богдана Хмельницкого в 1648 г. В 1648–1654 гг. произошла консолидация населения, результатом которой и стало образование казачества – наиболее активной части общества. Однако с образованием Стародубского полка и включением его в состав Гетманской Украины проявилась тенденция к восстановлению прежнего уклада, характерного для периода до начала освободительной войны в Украине. Одним из проявлений этой тенденции стало углубление социальной дифференциации, что являлось отчасти следствием включения в состав казачества шляхты и детей боярских. В итоге это привело к формированию в рассматриваемом регионе в последней четверти XVII в. новой социальной элиты – казацкой старшины. При этом влияние, которое на нее оказывали потомки прежних привилегированных сословий, выразилось в достаточно рано проявившемся стремлении казацкой старшины к приобретению прав российского дворянства. Такое поведение элиты неизбежно вело к своеобразной трансформации общества: замыканию военного сословия и, как следствие, – конфликтам с рядовым казачеством и посполитством.

3. Система городского самоуправления уже в середине XVII в. обеспечила мещанам Стародубского полка относительно высокий социальный статус, что создало предпосылки для установления к концу XVII в. в среде городского населения социальной дифференциации по примеру казачества. Указанное обстоятельство не характеризует статус мещан, как однозначно посполитый, а скорее, как переходный. Проявившееся с рубежа XVII–XVIII вв. противостояние мещанских и казацких элит привело к переходу многих зажиточных горожан в казачье сословие. Во многом благодаря поддержке городского сословия со стороны российской администрации с середины XVIII в., мещанам Стародубского полка удавалось сохранять значительное влияние вплоть до 1785 г., когда произошло окончательное оформление данного сословия, но уже по сконструированному российскими властями образцу.

4. Включение в середине XVII в. территории Стародубского полка в состав Гетманской Украины сказалось и на положении крестьянства. Обширные права и личная свобода значительно отличали посполитых региона от крестьян ВКЛ и России. Это способствовало притоку населения в Стародубский полк из сопредельных территорий. Но формирование в регионе к концу XVII в. новых элит, влияние которых было основано на имущественном факторе, положило начало процессу закрепощения посполитых. Казацкая старшина Стародубского полка и ранее находилась под большим влиянием российского дворянства.

С приходом же последнего в регион после Северной войны 1700–1721 гг., стремление местной элиты к уравниванию в правах с российским дворянством многократно усилилось. Этот процесс неизбежно ущемлял положение крестьянства. В то же время посполитые доступными им способами противостояли такой инерции к старым порядкам. Крестьянство обнаруживало большую динамику в социальном и правовом положении, но все же, за исключением отдельных категорий, до упразднения полкового деления сохраняло личную свободу. Во многом благодаря этому процесс закрепощения в рассматриваемом регионе затянулся до конца XVIII в. и охватил не все слои крестьянского населения. Так, к концу исследуемого периода к казенному ведомству были причислены бывшие ратушные и монастырские посполитые, а кроме того статус мещан получили горожане и жители раскольничьих слобод.

5. Значительное влияние на сословную структуру Стародубского полка оказало его географическое положение. Близость к экономически развитым регионам ВКЛ способствовала росту городов. Вследствие этого был закреплен высокий статус стародубского мещанства, отличавший его от южных полков Гетманской Украины. Городское самоуправление, введенное в регионе еще в первой половине XVII в., обеспечивало до конца XVIII в. статус свободных посполитых не только для горожан, но и для крестьян, находившихся в ведении ратуши. Также пограничное положение края способствовало появлению в Стародубском полку раскольничьих слобод. Уже в первой половине XVIII в. староверы смогли гарантировать себе достаточно выгодное социальное положение, а к концу рассматриваемого периода и вовсе закрепились в мещанском сословии. В то же время колонизация северских земель на более раннем этапе позволила создать в Стародубском полку уже к середине XVII в. обширное монастырское землевладение. При этом роль духовенства и его материальное благосостояние неуклонно росло на протяжении всего исследуемого периода. Ограничено оно было лишь в 1786 г. путем распространения на регион реформы по секуляризации церковных земель. Кроме того, природный фактор – значительные лесные территории, отличавшие рассматриваемый регион от степей южного Левобережья, – способствовал выделению в среде местного населения специфических микрогрупп: стрельцов, бобровников, пороховников и рудников. Их деятельность была непосредственно связана с природными условиями региона. Показательно, что, несмотря на потерю своей значимости, данные микрогруппы сохраняли свою идентичность до конца XVIII в.

Личный вклад соискателя ученой степени

Исследование выполнено автором самостоятельно и основано на изучении исторических источников из фондов Национального исторического архива Беларуси, Архива внешней политики Российской империи (Москва), Российского государственного архива древних актов (Москва), Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев), Государственного архива Черниговской области и Государственного архива Брянской области. В диссертации также использованы опубликованные источники, исследования белорусских и зарубежных историков. Данные материалы позволили реконструировать сословную структуру Стародубского полка, проследить социальную динамику и выявить специфические черты социальной структуры региона, что дало основания для его выделения на фоне других территорий России и Гетманской Украины.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены автором в докладах и выступлениях на 13 международных и республиканских научных конференциях: XI международная научно-практическая конференция «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты» (Новосибирск, Россия, 02–12 июля 2018 г.), X межгосударственная научная конференция «История и археология Подесенья» (Заверняевские чтения) (Брянск, Россия, 29–30 ноября 2018 г.), II Республиканская научно-практическая конференция «Белорусская государственность: истоки, становление, развитие. IX–XXI вв. (К 100-летию провозглашения БССР)» (Минск, 21 декабря 2018 г.), Международная научно-практическая конференция «Копытинские чтения-3» (Могилев, 28 февраля – 1 марта 2019 г.), V Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы источниковедения» (Витебск, 25–27 апреля 2019 г.), II Международная научная конференция «Проблемы истории и культуры пограничья (II Верхнедвинские историко-краеведческие чтения)» (Верхнедвинск, 24 мая 2019 г.), Всеукраинская научно-практическая конференция III казацкие чтения памяти В. Кривошеи «Казаки и Речь Посполитая: от мифов до фактов (к 450-летию образования Речи Посполитой)» (Киев, Украина, 07 июня 2019 г.), Международная научная конференция «Гістарычны вопыт і сучасныя перспектывы міжнародных адносін (да 110-годдзя са дня нараджэння А. А. Грамыкі)» (Гомель, 19 июня 2019 г.), 12 научно-практическая конференция «Наш край в истории Отечества» (Унеча, Россия, 20 сентября 2019 г.), Международная научная конференция «Романовские чтения – XIV» (Могилев, 28–29 ноября 2019 г.), 77 научная конференция

студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (Минск, 11-22 мая 2020 г.), Международная научно-практическая конференция «Пичетовские чтения 2020: Войны в истории человечества (к 75-летию Победы над фашизмом)» (Минск, 21 октября 2020 г.), Научно-практическая конференция «Наш край в истории Отечества» (Унеча, Россия, 22 сентября 2021 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 17 научных работах, из которых: 5 статей в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (общим объемом 3,5 авторского листа), 3 статьи в других научных изданиях, 9 статей в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, 14 приложений. Полный объем диссертации составляет 201 страницу, из них 14 приложений занимают 18 страниц. Библиографический список содержит 364 наименования (на 29 страницах), из них 17 – собственные публикации соискателя ученой степени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Источники, историография и методы исследования» состоит из трех разделов. В разделе *1.1 «Источники по истории Стародубского полка»* систематизированы и проанализированы основные источники по истории Стародубского полка. Используемые в диссертационном исследовании письменные исторические источники разделены на следующие виды: документальные (различные материалы землевладельцев, в т.ч. городов и монастырей, а также акты о землевладении, вышедшие из войсковой, полковой и сотенных канцелярий, документы той же тематики королевской администрации, российских властей и органов местного самоуправления), законодательные (гетманские постановления, войсковые указы, законы Российской империи и Гетманской Украины), актовые (частные и политические договоры, в т.ч. присяги и присяжные записи), разнообразные материалы делопроизводства (документы полковой и сотенной администрации, самоуправления городов, российских органов власти), статистические материалы (ревизские переписи, описи полка, частные инвентари и списки),

повествовательные и эпистолярные (личная переписка), мемуарные источники. Поскольку в основе работы лежит социальная структура Стародубского полка и ее эволюция, изменения правовых статусов и социально-материального положения жителей региона, то это в значительной мере определяло источниковую базу работы.

Ввиду пограничного положения Стародубского полка источники по исследуемому периоду в настоящее время находятся в архивах Москвы, Киева, Чернигова, Санкт-Петербурга и Брянска, а количество опубликованных источников невелико. Указанное обстоятельство затрудняет работу исследователей данного региона. Всего в работе использовано более 160 неопубликованных источников из архивов России, Беларуси и Украины. Анализ всего комплекса источников по проблеме эволюции социальной системы Стародубского полка позволяет сделать вывод о приоритетном значении неопубликованных материалов.

В разделе 1.2 «*Историографический обзор*» в соответствии с хронологическим принципом рассмотрены основные периоды в историографии по проблеме изучения истории Стародубского полка.

В дореволюционный период в большинстве работ проводится исследование истории всей Гетманской Украины. Стародубщина в них показана лишь как одна из ее частей и истории региона уделено мало места. В то же время многие из источников, на которых основываются исследования данного периода, не дошли до нашего времени в оригинале, поэтому изучение трудов ученых является единственным способом ознакомления с ними. Несмотря на некоторые неточности, многие работы дореволюционного периода и на сегодняшний день являются актуальными – это в первую очередь труд А.М. Лазаревского¹, к которому обращаются все исследователи региона.

После 1917 г. интерес к истории Стародубского полка не иссяк. Но вновь лишь немногие ученые рассматривали историю непосредственно Стародубщины времен Гетманской Украины. Так, на примере Стародубского полка Т.А. Круглова проанализировала Генеральную опись Малороссии, рассматривая ее как источник по истории городов². Важным исследованием по социальной истории Гетманской Украины является работа историка-эмигранта В.А. Мякотина³.

¹ Лазаревский, А. М. Описание старой Малороссии. Полк Стародубский / А. М. Лазаревский. – изд. 2-е. – Брянск : Белобережье, 2008. – 560 с.

² Круглова, Т. А. Генеральная опись Левобережной Украины 1765–1769 гг. как источник по истории городов. На примере городов Стародубского полка : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / Т. А. Круглова ; МГУ. – М., 1982. – 25 с.

³ Мякотин, В. А. Очерки социальной истории Украины в XVII–XVIII вв. / В. А. Мякотин. – Прага : Ватага и пламя, 1924–1926. – 3 т.

С распадом СССР стал вновь пробуждаться интерес к казачеству. Этим объясняется появление значительного количества работ, посвященных именно данной теме. К истории Стародубского полка обращались как российские, так и украинские историки. Здесь в первую очередь необходимо выделить диссертационные исследования украинского ученого А.С. Лаевского и российских историков С.Н. Бирюкова и В.В. Дзюбана⁴. Кроме того, у И.И. Кривошеи есть и работы, посвященные непосредственно Стародубскому полку – его старшине и мещанству⁵, а историко-демографический аспект существования старообрядческих слобод рассмотрен Ю.В. Волошиным⁶. Значительный интерес представляют работы украинских ученых В.М. Горобца и А.И. Гуржия⁷, рассматривающих социальную историю Гетманской Украины в целом. Также в разделе отмечен вклад белорусских ученых в исследовании социальной истории и истории Гетманской Украины на различных этапах отечественной историографии⁸.

В разделе 1.3 «Методы исследования» дана характеристика методов, использованных в работе. К числу общенаучных методов, использованных в работе, относятся: анализ, синтез, индуктивный, дедуктивный и логический методы, а также системный подход. Из группы исторических методов в работе использовались историко-критический, историко-системный, историко-сравнительный и историко-типологический методы. Кроме того, для наиболее полного понимания данных источников эпизодически привлекалась критика

⁴ Лаєвський, А. С Козацька старшина Стародубського полку у другій половині XVII–XVIII ст. : дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / А.С. Лаєвський. – Чернігів, 2016. – 364 л. ; Бирюков, С. Н. Социально-экономическое развитие городов Стародубья в XVIII в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Н. Бирюков. – СПб., 2014. – 127 с. ; Дзюбан, В. В. Субкультура Брянского (Северского) казачества в историческом и социокультурном аспектах (XVI–XXI вв.) : дис. ... д-ра. ист. наук : 24.00.01 / В. В. Дзюбан. – Кострома, 2015. – 587 с.

⁵ Кривошея, И. И. Бунчуковое товарищество Стародубского полка (вторая половина XVII – первая треть XVIII вв.) / И. И. Кривошея // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – Вып. 26. – С. 80–88. ; Кривошея, И. И. Неурядова старшина Гетьманщини і міщанська верхівка в середині XVIII ст. (на прикладі м. Стародуба) / І. І. Кривошея // Сівер. літопис. – 2009. – № 2/3. – С. 40–48.

⁶ Волошин, Ю. Государевы описные малороссийские раскольнические слободы (XVIII в.): историко-демографический аспект / Ю. Волошин. – М. : Археодоксия, 2005. – 285 с.

⁷ Горобець, В. М. Влада та соціум Гетьманату: дослідження з політичної і соціальної історії ранньомодерної України / В. М. Горобець ; відповід. ред. В. Смолій. – Київ : Ін-т історії України, 2009. – 271 с. ; Гуржій, О. І. Еволюція соціальної структури селянства Лівобережної та Слобідської України (друга половина XVII–XVIII ст.) / О. І. Гуржій ; відповід. ред. Ф. П. Шевченко. – Київ : Ін-т історії України, 1994. – 105 с.

⁸ Абэцэдарскі, Л. С. Барацьба ўкраінскага і беларускага народаў за ўз'яднанне з Расіяй у сярэдзіне XVII века / Л. С. Абэцэдарскі. – Мінск : Дзярж. выд-ва Беларус. ССР, 1954. – 67 с. ; Игнатенко, А. П. Борьба белорусского народа за воссоединение с Россией (вторая половина XVII–XVIII в) / А. П. Игнатенко. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 190 с.

интерпретации и критика понятий. Статистические методы использовались для обработки данных социологических исследований и построения моделей, которые описывают наиболее существенные характеристики раннемодерного стародубского социума. Количественные методы применялись для решения задач, связанных с вычислениями, работой с формулами, построением пропорций, соотношений и таблиц. В целом концептуальный подход настоящей работы соответствует такому направлению в исторических исследованиях, как новая историческая наука.

Глава 2 «Казачество в социальной и политической структуре Стародубского полка в XVII–XVIII вв.» состоит из трех разделов. Раздел *2.1 «Формирование и эволюция стародубского казачества в XVII – начале XVIII в.»* состоит из двух подразделов. В подразделе *2.1.1 «Предпосылки для образования казачьего сословия в первой половине XVII в.»* рассмотрен генезис и эволюция казачества региона, его место в социальной системе во время вхождения Стародубщины в состав России и ВКЛ. В подразделе *2.1.2 «Социальное положение казачества Стародубского полка во второй половине XVII – начале XVIII в.»* проанализировано положение казачества региона на первоначальном этапе, включающем установление и формирование в регионе структур гетманского управления. Отражены основные тенденции в социальной динамике Стародубского полка, характерные для указанного периода. При этом на данном этапе рядовое казачество еще не испытывало значительного давления со стороны старшины. Статус рядового казака позволял тому быть уверенным в незыблемости своих прав. Однако уже начали проявляться предпосылки для будущего социального конфликта.

Раздел *2.2 «Казацкая старшина и иные привилегированные группы населения»* состоит из четырех подразделов. В подразделе *2.2.1 «Полковая старшина»* рассмотрены вопросы формирования и дальнейшего изменения функций высших должностных лиц казацкой администрации Стародубского полка. Проанализирован процесс эволюции старшины от его возвышения над рядовым казачеством до включения его в российское дворянство. В подразделе *2.2.2 «Сотенная и куренная старшина»* уделено место сотенному делению Стародубского полка. Рассмотрены функции, права и обязанности сотенной и куренной старшины. В подразделе *2.2.3 «Дети боярские и шляхта в казацкой старшине»* проанализировано влияние потомков детей боярских и шляхты, вступивших в казачество, на сословную систему Стародубского полка. Подраздел *2.2.4 «Духовенство»* посвящен положению духовенства в сословной системе региона. Проведенное исследование показало, что основные элементы властной структуры Стародубского полка были во многом позаимствованы из ВКЛ, но затем приспособлены к местным реалиям. Однако уже к началу XVIII в.

социальная модель края подверглась влиянию со стороны России. Привилегированные слои населения стремились к обретению таких же прав, какие имели схожие с ними сословия в остальной части империи. Это приводило к конфликтам как внутри социальных групп, так и между представителями разных сословий. Вполне закономерным выглядит то обстоятельство, что итогом такой эволюции стало введение в регионе прямого российского управления. Российская администрация постепенно уничтожала завоеванные казацкие вольности, но содействовала переходу местной элиты на новое, более привилегированное и выгодное положение в обществе, вследствие чего утверждение общероссийских порядков было в массе своей поддержано казацкой старшиной Стародубского полка.

Раздел 2.3 *«Разделение рядового казачества на категории и его включение в сословную систему Российской империи в XVIII в.»* состоит из трех подразделов. В подразделе 2.3.1 *«Конные и пешие казаки, их наймиты и подсоседки»* рассматривается вопрос расслоения казачества по имущественному признаку в конце XVII – первой трети XVIII в., выделения из общей массы более зажиточной прослойки, и начала злоупотреблений, приведших к ухудшению боеспособности казачьего войска. В подразделе 2.3.2 *«Выборные казаки и подпомощники»* анализируется социальное положение и функции рядового казачества после реформы, разделившей его на выборных и подпомощников. Дана характеристика изменениям положения казачества во время реформ гетмана К.Г. Разумовского и графа П.А. Румянцева, а также в процессе его включения в сословную систему Российской империи. Рассмотрена проблема отстаивания казачеством своих привилегий и противостояния со старшиной. Подраздел 2.3.3 *«Микрогруппы казачьего населения»* посвящен характерным для Стародубского полка социальным микрогруппам – их месту в сословной системе, развитию и угасанию промыслов, дальнейшее отнесение представителей данных категорий к различным сословиям в процессе реформ конца XVIII в. В целом в данном разделе проведен анализ следующего этапа эволюции сословия, который был следствием разнонаправленной политики российской, гетманской и полковой администрации. Тогда усиление давления на рядовых казаков со стороны местных элит способствовало разорению многих из них. В то же время меры, предпринимаемые Петербургом по возвращению посполитых в казачество, значительно увеличили численность последнего. В результате казачество подверглась еще большей дифференциации. Одновременно с этим действия российской администрации в период с 1765 по 1781 г. привели к окончательному замыканию казачества, как социальной группы. Заключительная часть реформ, начавшаяся с 1781 г., изменила уклад

жизни казачества согласно общероссийским нормам уже внутри четко очерченной социальной группы.

Глава 3 «Сословные группы посполитых Стародубщины в XVII–XVIII вв.» состоит из трех разделов. Раздел 3.1 *«Мещане – городские посполитые»* состоит из двух подразделов. В подразделе 3.1.1 *«Стародубский магистрат и знатные мещане»* рассматривается вопрос распространения на города Стародубщины магдебургского права с учетом особенностей, характерных для данного региона. Проанализирован процесс выделения из общей массы горожан привилегированной прослойки – знатных мещан и дальнейшее их слияние с казацкой старшиной. В подразделе 3.1.2 *«Мещане в сословной структуре Стародубского полка»* характеризуется положение горожан в социальной системе региона, обособление мещан от других посполитых и замыкание сословной группы. Исследование показывает, что широкие права давали мещанам возможность противостоять давлению элит вплоть до начала XVIII в. Однако затем изменившийся под влиянием Российской империи социальный уклад Гетманской Украины не позволял больше ограждать мещан от старшинского произвола. Данное обстоятельство способствовало резкому падению в первой четверти XVIII в. роли мещанства, задавленного полковой и сотенной старшиной. Проводимая российскими властями с 1740-х гг. политика, направленная на поддержание мещанства, принесла свои плоды. Горожане Стародубского полка в большинстве своем смогли сохранить прежнее влияние; к концу XVIII в. это привело к слиянию местного и российского мещанства в единое сословие.

Раздел 3.2 *«Трансформация социально-экономического положения стародубского крестьянства в XVII–XVIII вв.»* состоит из трех подразделов. В подразделе 3.2.1 *«Формирование крестьянского сословия в Стародубском полку»* рассматривается процесс обретения крестьянами личной свободы в результате восстания под руководством Богдана Хмельницкого, земельные и иные экономические взаимоотношения с представителями других сословных групп, основанные на праве собственности. Затронуты вопросы миграции и заселения крестьянами свободных земель Стародубского полка. Проанализирована роль крестьянской общины в социальных и экономических отношениях. Подраздел 3.2.2 *«Переходы крестьян в казацье сословие»* посвящен основному праву стародубских посполитых – свободному переходу в казацье сословие. В разрезе данного права проанализированы основные направления социальной динамики в регионе. Дана оценка действиям казацкой старшины и российской администрации на разных этапах, пытавшихся ограничить крестьян в праве перехода. Такая консолидация в конечном счете и привела к запрету права свободного перехода, что послужило первым серьезным шагом к

закрепощению стародубского крестьянства. В подразделе 3.2.3 *«Общегосударственные повинности стародубских крестьян»* рассматриваются вопросы налогообложения крестьянского населения, его особенности, характерные для Стародубского полка. Посполитые были освобождены от воинской повинности, а основная масса налогов и сборов шла в казну местных органов власти и управления. Проанализированы попытки установления российского контроля над системой сборов на протяжении исследуемого периода и окончательное приведение налогообложения в регионе к общероссийской системе в результате реформ Екатерины II.

Раздел 3.3 *«Положение отдельных категорий стародубских крестьян и их место в социальной структуре»* состоит из трех подразделов. Подраздел 3.3.1 *«Свободные войсковые, магистратские, ратушные и ранговые крестьяне»* посвящен социальному положению крестьян, проживавших на землях, принадлежащих всему казацкому войску. Данная группа характеризовалась более широкими правами и обладала относительно большей независимостью, но при этом отбывала повинности в пользу ведомства, в котором находилась. Рассмотрен процесс захвата свободных населенных пунктов казацкой старшиной и постепенное превращение их жителей в подданных. История данной категории как нельзя лучше отражает процесс закрепощения стародубских крестьян. Если с установлением казацкого управления в 1654 г. фактически все посполитые оказались свободными, то к концу XVIII в. их количество уже было незначительным. В подразделе 3.3.2 *«Монастырские и частновладельческие крестьяне»* проанализирован процесс появления и распространения в Стародубском полку права собственности монастырей и казацкой старшины на населенные пункты. Рассмотрены вопросы социального положения подданных крестьян, их взаимоотношений с собственниками, попытки отстаивания своих прав и окончательное закрепощение крестьянства в конце XVIII в. В подразделе 3.3.3 *«Старообрядцы и другие «великороссийские люди»* дана характеристика социального положения выходцев из России, поселившихся на территории Стародубского полка. Такие переселенцы составляли две группы. Первая включала в себя крепостных крестьян, купленных казацкой старшиной в других регионах Российской империи. Вторая была образована раскольниками, укрывшимися в регионе от притеснений правительства. И если первая группа находилась на территории Стародубского полка на таком же положении, что и до переселения, то старообрядцы получили множество привилегий. В дальнейшем раскольники составили значительную социальную группу, которая смогла интегрироваться в сословную систему Российской империи на условиях намного лучших, чем другие крестьяне региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в Стародубском полку, как и во всей Гетманской Украине, сложилась специфическая упрощенная социально-сословная структура. Она предусматривала сосредоточение у казачества ряда социальных функций при относительном правовом равенстве. Это оказывало влияние на статус мещанства и крестьянства. Разница между категориями населения долгое время заключалась главным образом в общественных функциях. Данное исследование, проведенное на основе широкого круга архивных источников, с учетом трудов различных историков, позволила выявить некоторые специфические черты социальной структуры Стародубского полка – военно-административной единицы в составе Гетманской Украины. В итоге были сделаны следующие выводы.

1. На протяжении всего исследуемого периода казачество Стародубского полка было и оставалось самым динамичным сословием. Оно служило для жителей инструментом защиты своих прав и свобод. Начиная с 1648 г. и до второй половины XVIII в. представители разных сословий записывались в казачество, чтобы сохранить свои «маетности» (недвижимое имущество). Население, жившее долгое время в беспокойных условиях пограничья, готово было подтверждать свою личную свободу и права на собственные владения военной службой. Данное обстоятельство, как нельзя лучше подчеркивает милитарный характер всего общества. Однако неоднородный состав казачества сказался в дальнейшем на его значительной дифференциации. Наряду с зажиточными казаками появились «подпомощники», «бобыли» и «подсоседки». Несмотря на бедственное положение, многие из них продолжали нести службу. Таким образом, высокий статус казачества был во многом номинальным, а социальное положение де факто зависело от личных способностей, связей и жизненных обстоятельств. В зависимости от происходящих исторических процессов следует говорить о существовании на протяжении XVII–XVIII вв. в среде казачества разнонаправленной социальной динамики. В 1648–1654 гг. в казаки записались все, кто только имел возможность, стараясь тем самым сохранить личную свободу и обеспечить неприкосновенность имущества. Затем социальная структура стабилизировалась – в казачестве оставались преимущественно те, кто тяготел к военной службе. Остальным категориям было выгоднее вернуться в посполитство. Но гибкость сословия позволяла в дальнейшем этим лицам при наличии мотивации возвращаться в казачество. Усиление давления со стороны элит с начала 1720-х гг. способствовало активизации переходов посполитых в казачье сословие. В то же время

противостояние крупных землевладельцев, стремящихся к увеличению своих маетностей, и рядовых казаков зачастую приводило к полному разорению последних. Эти процессы способствовали еще большей дифференциации казачьего сословия [1; 2; 13; 14; 17].

2. Казачество региона, как сословие, формируется уже в XVI в. При этом территория Стародубского полка не являлась частью Войска Запорожского и казачество здесь формировалось под влиянием иных процессов. Однако во время казацко-крестьянской войны 1648–1651 гг. произошла консолидация населения, результатом которой стало образование казачьего сословия, как наиболее активной категории населения региона. На данном этапе неуклонно возрастающий рост значения «войскового товариства» позволил указанной категории населения поглотить массу крестьян, мещан, шляхты и детей боярских. Но с окончанием крупных военных действий на территории самого Стародубского полка уже между 1654 и 1666 гг. наступила стабилизация всей социальной структуры. Относительное «спокойствие» региона способствовало началу инерции в сторону дореволюционного уклада. Этот же период характеризуется началом все более нарастающей социальной дифференциации, одной из причин которой стало включение в состав казачества шляхты и детей боярских. Имея значительные земельные наделы в регионе, привыкшие к военной службе в условиях пограничья многие из них сумели занять привилегированное положение в новой социальной структуре и к концу 50-х гг. XVII в. легализовать свои прежние имения. Вслед за ними к таким же привилегиям начали стремиться и другие зажиточные казаки. Таким образом «показаченная» шляхта направляла дифференциацию и задавала ей некий социальный стандарт. Все более выраженное отслоение зажиточного и рангового казачества привело в 1670-е гг. к формированию в Стародубском полку уже новой социальной элиты – казацкой старшины. При этом именно в Стародубском полку мы видим примеры ее достаточно раннего стремления к правам российского дворянства, что вероятно также являлось следствием дифференциации, направляемой потомками шляхты. Уже к началу XVIII в. казацкая старшина превратилась в крупнейшего собственника земли. Все дальнейшие попытки модернизации общества, инициированные самими элитами, были направлены на замыкание и уменьшение казачества и преследовали главной своей целью уравнивание старшины в правах с российским дворянством. Такая политика неизбежно вела к конфликтам как с рядовым казачеством, так и с посполитым городским и сельским населением [1; 2; 3; 9; 10; 16].

3. Сформированная в период ВКЛ система городского самоуправления обеспечила мещанам Стародубского полка относительно высокий социальный

статус. Показательно, что в его среде сформировались такие переходные категории между казачеством и мещанством, как пушкари. Кроме того, источники фиксируют отражение социальной дифференциации среди горожан по примеру казачества. Так, уже в середине второй половины XVII в. мы видим сформировавшиеся категории как городской элиты (знатное мещанство), так и бедноты (мещанские подсоседки). Данные факты показывают переходный характер категории. Без сомнения, высокий статус мещанства поддерживался значительными маестностями, которые получили города еще в период вхождения региона в состав ВКЛ, а затем расширили за счет управления «войсковым скарбом». Вокруг этого землевладения с 1680-х гг. разгоралась все более ожесточенная борьба со старшиной. И для части мещан запись в казачество служила возможностью защитить свои права и собственность. Под давлением полкового правления к 1730-м гг. положение мещанства резко ухудшилось. Для его упрочнения уже с 40-х гг. XVIII в. начинается процесс поддержки сословия российским правительством. Несмотря на реализацию этой политики гетманской администрацией, локальным казацким элитам все же удавалось навязывать горожанам свою волю. При этом крупные города Стародубского полка смогли сохранить в своей среде значительное влияние мещан. Это противостояние завершилось слиянием местного и российского мещанства в единое сословие в 1785 г. При этом окончательное оформление сословия произошло по сконструированному из Петербурга образцу, отменявшему местные традиции. Так, мы видим выделение в городской среде нехарактерного сословия купцов, увеличение числа мещан за счет придания раскольничьим слободам статуса посадов, а также установления новой структуры управления городом и изменения порядка судопроизводства [1; 4; 10; 11; 12; 15].

4. Установление на территории Стародубского полка казацкого управления в 1654 г. позволило местному крестьянству занять достаточно прочное социально-правовое положение. Крестьяне обладали личной свободой, владели землей, отчуждали и наследовали имущество, имели совместную собственность с представителями иных сословий. Кроме того, могли самостоятельно переселяться на новые места и даже менять сословие. Относительно лояльным было и их налогообложение. Столь обширные права значительно отличали посполитых региона от того же населения соседних областей России и ВКЛ. Однако уже в конце XVII в. правовое положение крестьянства начинает ухудшаться. Основанная на материальном факторе власть казацкой старшины и духовенства росла и укреплялась, что неизбежно влекло за собой ущемление прав посполитого населения. Появление в 1710-х гг. в Стародубском полку российского дворянства, которое полностью игнорировало традиционные права местного населения, окончательно повернуло социальные

процессы в сторону установления в регионе общероссийских порядков. Таким образом, на примере Стародубского полка становится ясным, что одним из факторов, ускоряющим закрепощение посполитых в Гетманской Украине, стало проникновение в регион российского дворянского землевладения и российского крепостного населения. При этом бесправный статус последних служил ориентиром для местных элит. Однако процесс перехода к новым порядкам был долгим и натолкнулся на сопротивление крестьянства. Крестьянство обнаруживало устойчивую динамику в социальном и правовом положении, но все же, за исключением отдельных категорий, до упразднения полкового деления сохраняло личную свободу. Оба социальных процесса – включение старшины в российское дворянство и закрепощение крестьянства, завершились лишь к концу XVIII в. [3; 4; 6; 8, 13].

5. Значительное влияние на сословную структуру Стародубского полка оказало его географическое положение, а также природные условия. Развитие городов еще в период ВКЛ и получение ими магдебургского права (в отличие от южных полков Гетманской Украины) сделало более выгодным положение мещанства. Данная категория в начале второй половины XVII в. закрепила за собой обширное землевладение, монополию в сфере торговли и таможенных сборов. При этом городское самоуправление обеспечивало до конца периода статус вольных посполитых не только для мещан, но и для жителей сел и деревень, находящихся в ведении ратуши. Географическое положение региона также способствовало появлению в Стародубском полку старообрядческих слобод. Раскольники, начав в конце XVII в. заселение этих пограничных территорий, смогли получить уже в первой четверти XVIII в. особое социальное положение в полку. Природные особенности региона и отсутствие достаточного количества пахотных земель заставили жителей раскольничьих слобод развивать ремесла и торговлю, что способствовало быстрому обогащению представителей этой сословной группы. Данное обстоятельство позволило раскольникам к концу XVIII в. войти в мещанское сословие и закрепить за своими поселениями статус посадов. Дополняло специфику сословной структуры края наличие ряда переходных сословных категорий, таких как стрельцы, бобровники, пороховники и рудники. Их наличие было обусловлено в немалой степени природным фактором региона – территория Стародубщины имела своего рода «полесские черты», в противовес степному климату южных полков Левобережья. Кроме того, колонизация Северских земель и включение их в оборот на более раннем этапе, чем в других регионах Гетманщины, позволило уже к моменту установления казацкого управления создать в Стародубском полку обширное монастырское землевладение. При этом православное духовенство оставалось самой консервативной сословной категорией в регионе.

Уже к концу XVII в. оно включилось в борьбу за земли и закрепощение крестьян, а также социально и экономически слабых частей казачества и мещанства. Его роль была ограничена лишь посредством екатерининской секуляризации, распространившейся на территорию региона в 1786 г. [4; 5; 6; 7; 13; 15].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы данного исследования могут быть использованы для разработки общих и специальных курсов по истории Беларуси, России и Украины; полученные данные позволят более эффективно отслеживать и прогнозировать направления и характер социальных процессов, социально-структурной динамики пограничных регионов, как в прошлом, так и в настоящем; результаты исследования могут быть использованы для написания краеведческих, научных и научно-популярных работ по истории Стародубщины, Брянщины и Черниговщины; материалы исследования также могут послужить в качестве вспомогательных сведений для создания историко-краеведческих туристических маршрутов в регионе бывшей Стародубщины, с учетом интересов и специфики взаимодействия региона с населением Беларуси, России и Украины в прошлом; итоги исследования могут быть использованы при создании музея региона Стародубщины и межкультурных исторических связей трех родственных народов – белорусского, русского и украинского, а также для наполнения экспозиции музея Стародубского казачества (полка) с учетом различных интересов и потребностей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18

Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь и зарубежных научных изданиях

1. Хроленок, Е. В. Социальное положение стародубских казаков в XVI–XVIII вв.: генезис и эволюция / Е. В. Хроленок // Гуманитарно-экономический вестник. – 2019. – № 1–2 (77–78). – С. 92–101.
2. Хроленок, Е. В. Формирование казачьего сословия в Стародубе-Северском (XVI – первая половина XVII вв.) / Е. В. Хроленок // Альманах Казачество. – 2019. – № 39 (3). – С. 42–47.
3. Хроленок, Е. В. Шляхетский род Околов-Кулак на Стародубщине в XVII–XX вв. / Е. В. Хроленок // Архіварыус: зб. навук. паведамл. і арт. – Мінск : НГАБ, 2019. – Вып. 17. – С. 263–271.
4. Хроленок, Е. В. Мещане и крестьяне в социальной структуре Стародубского полка (1654–1781) / Е. В. Хроленок // Журнал Белорусского

государственного университета. История. – 2021. – № 3. – С. 71–79.

5. Хралянок, Я. В. Старадубшчына: з павета Вялікага Княства Літоўскага ў казацкі полк (асаблівасці трансфармацыі саслоўнай структуры ў сярэдзіне XVII в.) / Я. В. Хралянок // Беларускі гістарычны часопіс. – 2021. – №10(267). – С. 32–36.

Статьи в других научных изданиях

6. Хроленок, Е. В. Казачье, сельское и городское население Стародубского полка (1654–1781): обзор основных источников демографической и социальной истории / Е. В. Хроленок // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Мн., 2018. – Вып. 19. – С. 85–97.

7. Хроленок, Е. В. История Стародубского полка (1654—1781) как предмет изучения / Е. В. Хроленок // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Мн., 2019. – Вып. 20. – С. 140–149.

8. Хроленок, Е. В. Гомельщина и Стародубщина: история социально-политических взаимоотношений / Е. В. Хроленок // История международных отношений: историографические достижения и перспективы изучения : к 110-летию со дня рождения А.А. Громыко и 80-летию начала Второй мировой войны : сборник научных статей / Гомельский гос. ун-т ; редкол. : Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 14–18.

Материалы научных конференций

9. Хроленок, Е. В. Персональный состав стародубских казаков накануне Деулинского перемирия (1614–1617): «Письма дозора» 1614 г. / Е. В. Хроленок // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты : сб. ст. по матер. XI–XII Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, июль 2018 г. – Новосибирск : СибАК, 2018. – № 6-7(8). – С. 20–26.

10. Хроленок, Е. В. Генезис и эволюция стародубского казачества (конец XVI – вторая половина XVII вв.) / Е. В. Хроленок // Деснинские древности : материалы X Межгос. научн. конф. «История и археология Подесенья», посвященной памяти Ф.М. Заверняева, Брянск, 29-30 ноября 2018 г. / Департамент культуры Брянской области ; Брянский гос. краевед. музей, редкол. : В. П. Алексеев [и др.]. – Брянск, 2019. – Вып. X. – С. 192–202.

11. Хроленок, Е. В. Казацкое управление на землях Стародубщины / Е. В. Хроленок // Белорусская государственность : истоки, становление, развитие. IX–XXI вв. (к 100-летию провозглашения БССР) : материалы II Респ. научн.-практ. конф., Минск, 21 декабря 2018 г. / БГПУ ; редкол. : А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2019. – С. 79–82.

12. Хроленок, Е. В. Обзор основных архивных источников демографической и социальной истории Стародубского полка (1654–1781 гг.) / Е. В. Хроленок // Актуальные проблемы источниковедения : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии, Витебск, 25–27 апр. 2019 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Дулов, М. Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2019. – С. 199–201.

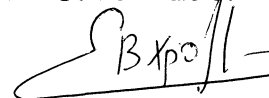
13. Хроленок, Е. В. Стародубский полк: формирование сословий в условиях белорусско-российско-украинского пограничья / Е. В. Хроленок // Проблемы истории и культуры пограничья (II Верхнедвинские историко-краеведческие чтения) : сб. науч. ст. II Междунар. научн. конф., Верхнедвинск, 24 мая 2019 г. / Верхнедвинский ист-краевед. музей, редкол.: В. А. Ганский (гл. ред.) [и др.]. – Даугавпилс, 2019. – С. 63–68.

14. Хроленок, Е. В. Новоместская сотня Стародубского полка (1713–1783): мобилизационные возможности и персональный состав / Е. В. Хроленок // Гетьманська Україна між Польщею, Росією та Туреччиною: монографія : матеріали двох всеукраїнських конференцій, проведених у Музеї Гетьманства в Києві, «Треті козацькі читання пам'яті Володимира Кривошеї «Козаки і Річ Посполита: від міфів до фактів»(до 450-річчя утворення Речі Посполитої)» (7 черв. 2019 р.) і «Історичні уроки доби «Руїни»: Петро Дорошенко – збирач розколотої єдності у пошуках союзника» (18 жовтня 2019 р.) / Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя ; упоряд.: І. І. Кривошея, Є. М. Луняк. – Ніжин : НДУ ім. М. Гоголя, 2019. – Арк. 283–296.

15. Хроленок, Е. В. Знатные мещане Стародуба: формирование и персональный состав в 1654–1682 гг. / Е. В. Хроленок // Копытинские чтения – III : сб. ст. Междунар. научн.-практ. конф., Могилев, 28 февраля – 01 марта 2019 г. / Могилевский гос. ун-т ; под общ. ред. А. М. Авласовича. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2020. – С. 103–105.

16. Хроленок, Е. В. Стародубские дети боярские в Великом княжестве Литовском и Московском государстве в первой половине XVII в. / Е. В. Хроленок // Романовские чтения – 14 : сб. ст. Междунар. научн. конф., Могилев, 28-29 ноября 2019 г. / Могилевский гос. ун-т ; под общ. ред. Я. Г. Риера. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2020. – С. 18–19.

17. Хроленок, Е. В. Стародубский полк в военных конфликтах 1730-х годов : социальные и экономические аспекты / Е. В. Хроленок // Пичетовские чтения – 2020 : войны в истории человечества. К 75-летию Победы над фашизмом : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 октября 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. А. Г. Кохановского (гл. ред.); науч. ред. М. Ф. Шумейко, О. А. Яновский. – Минск : БГУ, 2020. – С. 254–258.

Хроленок Евгений Валерьевич

Эволюция сословной структуры Стародубского полка
(середина XVII – XVIII в.)

Ключевые слова: сословная система, социальная динамика, социальные отношения, Гетманская Украина, Россия, Стародубский полк, украинское казачество, мещане, посполитые, XVII век, XVIII век.

Цель работы. На основе известных и ранее не вводившихся в научный оборот источников установить особенности эволюции сословной структуры Стародубского полка в середине XVII – XVIII в. посредством всесторонней характеристики основных социальных групп в период нахождения региона в составе Гетманской Украины.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, индуктивный, дедуктивный и логический методы, системный подход) и специально-исторические (историко-критический, историко-системный, историко-сравнительный и историко-типологический).

Полученные результаты и их новизна. Впервые в историографии проведена реконструкция сословной системы Стародубского полка. На основе многочисленных неопубликованных источников отражен процесс ее эволюции в свете различных исторических процессов. При этом подробному анализу подвергнута каждая социальная категория. Обозначены отличия сословной структуры Стародубского полка от сопредельных государств и всего Войска Запорожского. Отражено влияние, которое оказали политические и географические факторы на формирование сословий в регионе. Определена роль Великого Княжества Литовского в построении фундамента социальной структуры Стародубского полка, позволившего обеспечивать сохранение местной специфики до конца XVIII в. При этом показаны и обратные процессы, происходившие под влиянием дворянства и общей политики российской администрации, которые привели к включению местного населения в сословную структуру Российской империи.

Рекомендации по использованию. Материалы данного исследования могут быть использованы для создания общих и специальных курсов по истории Беларуси, России и Украины, а также для написания краеведческих, научных и научно-популярных работ.

Область применения. Исследования в области социальной истории России, Украины, Беларуси; сфера высшего образования.

Хралянок Яўген Валер'евіч

Эвалюцыя саслоўнай структуры Старадубскага палка
(сярэдзіна XVII – XVIII ст.)

Ключавыя словы: саслоўная сістэма, сацыяльная дынаміка, сацыяльныя адносіны, Гетманская Украіна, Расія, Старадубскі полк, украінскае казацтва, мяшчане, паспалітыя, XVII стагоддзе, XVIII стагоддзе.

Мэта даследавання. На аснове вядомых і крыніц, якія раней не ўводзіліся ў навуковае абарачэнне, усталяваць асаблівасці эвалюцыі саслоўнай структуры Старадубскага палка ў сярэдзіне XVII – XVIII ст. пасродкам ўсебаковай характарыстыкі асноўных сацыяльных груп у перыяд знаходжання рэгіёна ў складзе Гетманскім Украіны.

Метады даследавання: агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, індуктыўны, дэдуктыўны і лагічны метады, сістэмны падыход) і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-крытычны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-параўнальны і гісторыка-тыпалагічны).

Атрыманая вынікі і іх навізна. Упершыню ў гістарыяграфіі праведзена рэканструкцыя саслоўнай сістэмы Старадубскага палка. На аснове шматлікіх неапублікаваных крыніц адлюстраваны працэс яе эвалюцыі ў святле розных гістарычных працэсаў. Пры гэтым падрабязнаму аналізу падвергнута кожная сацыяльная катэгорыя. Вызначаны адрозненні саслоўнай структуры Старадубскага палка ад сумежных дзяржаў і ўсяго Войска Запарожскага. Адлюстраваны ўплыў, які аказалі палітычныя і геаграфічныя фактары на фарміраванне саслоўяў у рэгіёне. Вызначана роля Вялікага Княства Літоўскага ў пабудове падмурка сацыяльнай структуры Старадубскага палка, які дазволіў забяспечваць захаванне мясцовай спецыфікі да канца XVIII ст. Пры гэтым паказаны і зваротныя працэсы, якія адбываліся пад уплывам дваранства і агульнай палітыкі расійскай адміністрацыі, якія прывялі да ўключэння мясцовага насельніцтва ў саслоўную структуру Расійскай імперыі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы дадзенага даследавання могуць быць выкарыстаны для стварэння агульных і спецыяльных курсаў па гісторыі Беларусі, Расіі і Украіны, а таксама для напісання кразнаўчых, навуковых і навукова-папулярных прац.

Сфера выкарыстання. Даследаванні ў галіне сацыяльнай гісторыі Расіі, Украіны, Беларусі; сфера вышэйшай адукацыі.

SUMMARY

Evgeny Khrolenok

The evolution of the estate structure of the Starodub regiment
(middle XVII – XVIII century)

Key words: estate system, social dynamics, social relations, Hetman's Ukraine, Russia, Starodub regiment, Ukrainian Cossacks, philistines, pospolits, XVII century, XVIII century.

The purpose of the research is to establish the features of the evolution of the estate structure of the Starodub regiment in the middle of the 17th - 18th centuries on the basis of known and previously not introduced into scientific circulation sources through a comprehensive description of the main social groups during the period when the region was part of the Hetman's Ukraine.

Methods of the research: general scientific (analysis, synthesis, inductive, deductive and logical methods, systems approach) and special-historical (historical-critical, historical-systemic, historical-comparative and historical-typological).

The results obtained and their novelty. For the first time in historiography, the estate system of the Starodub regiment was reconstructed. On the basis of numerous unpublished sources, the process of its evolution is reflected in the light of various historical processes. At the same time, each social category was subjected to a detailed analysis. The differences between the estate structure of the Starodub regiment, neighboring states and the entire Zaporozhye Army are indicated. The influence of political and geographical factors on the formation of estates in the region is reflected. The role of the Grand Duchy of Lithuania in building the foundation of the social structure of the Starodub regiment, which allowed to ensure the preservation of local specifics until the end of the 18th century, is determined. At the same time, the reverse processes are shown that took place under the influence of the nobility and the general policy of the Russian administration, which led to the inclusion of the local population into the estate structure of the Russian Empire, are shown.

Recommendations on the usage. The materials of this study can be used to create general and special courses on the history of Belarus, Russia and Ukraine, as well as to write local history, scientific and popular science works.

Field of application: research in the field of social history of Russia, Ukraine, Belarus; the field of higher education.

